

На отбор людей у Ся Шэньшу и остальных ушло не так много времени, и вскоре команды были сформированы.

Всего получилось три отряда: под руководством Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня.

В командах Ся Шэньшу и Ли Пинсэня было по двадцать человек: шестнадцать вооружённых и четверо без оружия.

В отряде Лань Цзы оказалось меньше всего людей; вместе с ней самой вооружённых женщин было всего пятеро.

Те, кого отобрали, сияли от радости. Особенно те, кто только что получил оружие и сразу же попал в команду: их щёки покраснелись, словно они отыскали несметное сокровище.

Оставшиеся, которых не выбрали, были, без исключения, подавлены и с завистью смотрели на тех, кто улыбался, как последний простак.

Как только команды были сформированы, люди стали представляться своим командирам, собравшись вокруг них.

Три командира, в свою очередь, коротко обсудили ситуацию в своих отрядах.

Цзи Яньцин не участвовал в процессе, полностью доверив это Ся Шэньшу и остальным.

Через полчаса после окончания формирования отрядов Цзи Яньцин скомандовал всем готовиться к отправлению.

Они находились ещё не слишком далеко от предыдущего города и должны были добраться до следующего к завтрашнему дню, так что времени на долгие разговоры у них не было.

Приказав своему отряду готовиться к посадке в машину, Ся Шэньшу и остальные подошли к Цзи Яньцину и присели рядом.

Цзи Яньцин положил карту себе на колени и объяснил им дальнейший маршрут: — Мы двинемся вдоль реки вниз по течению...

Рядом с прежним городом было несколько деревень, до ближайшей всего два часа, а в полудне пути — довольно большой посёлок, но Цзи Яньцин отказался от этого направления.

Мост через реку в том районе был единственным путем для переправы, и до него уже добралось бесчисленное количество команд выживших. Все деревни и посёлки вокруг

причалов, несомненно, были давным-давно разграблены.

Цзи Яньцин выбрал уездный центр ниже по течению, довольно далеко от того моста.

— Единственная проблема — это большое расстояние. Мы, скорее всего, доберёмся туда только к завтрашнему полудню, — сказал Цзи Яньцин.

Их запасов оставалось мало, их хватит максимум до завтра. А это означало, что, если и тот уездный центр уже кто-то посетил, они останутся ни с чем.

Это была авантюра.

Выслушав Цзи Яньцина, Ся Шэньшу и остальные переглянулись и кивнули. Рассуждения Цзи Яньцина были логичными.

Все близлежащие деревни и посёлки, несомненно, уже были разграблены другими командами, двигавшимися к мосту. Там точно ничего не осталось. Даже если какому-то маленькому селению чудом удалось избежать набегов, его запасов не хватит на их большую группу.

Это действительно была авантюра, но выбора у них не было.

В этом апокалипсисе никто не мог гарантировать, что они будут постоянно находить припасы. Если бы кто-то мог, то им не пришлось бы выживать в таких тяжёлых условиях.

Утвердив маршрут, они обменялись ещё парой фраз и поднялись.

Ся Шэньшу отправился распределять водителей и рассказывать им о предстоящем пути.

Лань Цзы помогла Цзи Яньцину подняться с земли и забрала Цзи Аня и Цзи Лэ, которые, наплакавшись, крепко спали и не собирались просыпаться.

Ли Пинсэнь пошёл помогать складывать багаж на крышу машины.

Они бежали так внезапно, что не успели собраться, просто запрыгнули в кузов и рванули.

Теперь, получив возможность, все переложили свои рюкзаки на крышу и закрепили верёвками. Это освободило почти четверть пространства в кузове, и они, потеснившись, могли теперь сидеть.

Даже стоять без движения было утомительно.

После того как все загрузились, машина снова тронулась.

Они быстро ехали по дороге, а через полчаса нашли развилку и свернули, чтобы двигаться вниз по течению.

Машина ехала, и после наступления темноты они продолжали путь ещё чуть больше часа. Только в семь вечера, когда полностью стемнело и вот-вот должен был пойти снег, они нашли место для остановки.

В семь вечера было очень холодно. Стоило выйти из машины, как все сразу же задрожали.

Не теряя времени, они быстро натянули снегозащитный тент между грузовиком и ближайшими деревьями.

Их было много, так что работа шла быстро. Менее чем за десять минут был установлен большой навес, способный вместить более пятидесяти человек.

Половина команды ночевала в машинах, половина — под навесом.

Цзи Яньцин остался в машине из-за своей ноги.

Устроившись в углу с Цзи Анем и Цзи Лэ, он посмотрел на Цзи Лэ, когда все вышли.

Проснувшись, Цзи Лэ, чьи глаза и так были красными от слёз, снова заплакал. Он смотрел на Цзи Яньцина с припухшими губами и слезами на глазах, видимо, вспомнив что-то печальное.

Когда все вышли размяться, Цзи Яньцин протянул к нему руку.

Цзи Лэ тут же прильнул к нему, ухватился за одежду на груди Цзи Яньцина и уткнулся лицом ему в тело.

Он держался очень крепко, словно боялся, что если отпустит, Цзи Яньцин исчезнет.

Цзи Яньцин почувствовал силу его хватки и услышал тихие всхлипы. Он нежно спросил: — Всё ещё боишься?

Цзи Лэ покачал головой.

Цзи Яньцин погладил Цзи Лэ по голове.

— Не бросай меня... — раздался приглушённый, плачущий голос Цзи Лэ.

Цзи Яньцин положил подбородок ему на макушку и обнял его.

Цзи Лэ был таким маленьким, что его объятия полностью заключали ребёнка в кольцо.

— Хорошо, — пообещал Цзи Яньцин.

Ощувив тепло и силу объятий, Цзи Лэ поднял заплаканные глаза на Цзи Яньцина: — ...Не бросай, даже если я буду плохим.

— Плохим? — Цзи Яньцин улыбнулся. — Хорошо, я не брошу Цзи Лэ, даже если он будет непослушным.

Маленький, грустный ротик Цзи Лэ дрогнул, он хотел что-то сказать, но проглотил слова, а затем печально уткнулся головкой в грудь Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня, который стоял рядом в одиночестве, его глаза тоже были красными.

Цзи Яньцин погладил его по голове. Правая нога у него была травмирована, он не мог обнять и Цзи Аня тоже.

— Хотите посмотреть, что они там внизу делают? — Цзи Яньцин попытался отвлечь их.

После остановки машины люди стали готовить ужин и продолжили обсуждать будущее команд.

Все были полны энтузиазма по поводу отрядов. Лагерь кипел жизнью, повсюду слышались разговоры и смех.

Атмосфера была такой горячей и живой, что, казалось, рассеивала вечерний холод.

Цзи Лэ покачал головой. Он не хотел. Он хотел быть рядом с Цзи Яньцином.

— Помоги Папе посмотреть, — Цзи Яньцин похлопал его по ноге.

Цзи Лэ взглянул на Цзи Яньцина, потом на его травмированную ногу. С неохотой, но послушно поднялся.

Цзи Яньцин ранен, ему нужен отдых.

Цзи Ань протянул руку, чтобы взять Цзи Лэ за руку и пойти к задней части машины.

Цзи Лэ, увидев руку, не взял его, как раньше, а обошёл Цзи Аня и сам пошёл к хвосту грузовика.

Отвергнутый, Цзи Ань поджал губы и еле сдержал слёзы.

Он пошёл за Цзи Лэ к задней части машины.

Цзи Яньцин видел всю эту сцену и почувствовал себя странно. Они что, поссорились?

Цзи Ань и Цзи Лэ были такими благоразумными, никогда не ссорились и не капризничали. Цзи Яньцин впервые видел их в ссоре.

Увидев, как два маленьких человечка выглядывают из кузова, Лань Цзы, проходившая мимо, помогла им спуститься.

Их машина была большим грузовиком, очень высоким, и два коротышки исчезли из поля зрения Цзи Яньцина, как только их сняли.

Через мгновение оба снова появились в поле зрения, отойдя на некоторое расстояние от машины.

Поскольку команда стала больше, вокруг было много незнакомых лиц. Из-за этого ребята чувствовали себя неловко. Они тревожно стояли на месте, вытянув шеи, и озирались по сторонам.

Цзи Лэ инстинктивно потянулся, чтобы взять Цзи Аня за руку, но, протянув её, сдержал свою тревогу и отёрнул.

Через мгновение они, один за другим, направились к самой людной палатке.

Подойдя к входу, они только собрались приподнять полог, чтобы подсмотреть, как из палатки вышли несколько взрослых.

Малыши вздрогнули и собрались убежать.

Но их ножки были слишком коротки. Они успели сделать всего пару шагов, как их заметил Ся Шэньшу, подхватил одного под одну руку, другого под другую, и внёс в палатку.

Чуть позже, когда все получили свою еду и воду, они расселись по местам и принялись за

ужин.

Практически в то же мгновение с неба начал падать снег.

Внутри машины Цзи Яньцин принял еду и воду, протянутые Фэн Имо.

Все вышли из машины, кроме нескольких человек, которые не пришли в сознание, и их двоих.

Они спокойно ели, не говоря ни слова. Атмосфера, однако, не была неловкой; она была тихой и тёплой.

Поев, никто не торопился ложиться спать.

Цзи Яньцин выглянул наружу. Палатка рядом с машиной была переполнена людьми. Она была слишком мала, чтобы вместить всех, поэтому даже в снегопаде снаружи люди вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь.

Палатка находилась прямо рядом с машиной. Цзи Яньцин прислушался и быстро понял, что происходит: Ся Шэньшу проводил с группой тренировку на слаженность.

Отряды были сформированы, теперь нужно было научить их взаимодействовать.

Все, кого выбрали в отряды, были очень активны. Ся Шэньшу, который сам предложил это, с некоторой неохотой (как он делал вид) принялся объяснять, как это будет происходить.

— Я правда тогда не подумал. Еда просто лежала у меня на столе, да к тому же была моя любимая. Она, оставив её, тут же убежала, и я, немного опешив...

Говорящий смущённо закрыл лицо, а затем продолжил: — ...взял и съел.

— Я ел и удивлялся, что я ей, оказывается, нравлюсь. Я даже не подозревал! Я уже думал, стоит ли мне ответить на её чувства, раз уж я съел её угощение.

— А когда она вернулась, я не успел и слова сказать, как она начала кричать, что за слепое чудовище стащило её пирожное...

Голос рассказчика становился всё тише, почти неслышным. Вокруг, в темноте, раздался сдавленный смех.

Большинство старались сдержаться, но некоторые не выдержали и засмеялись вслух.

Услышав этот смех, рассказчик смутился так, что, казалось, был готов провалиться сквозь землю и никогда не вылезать.

Увидев его желание сбежать, остальные в темноте не смогли сдержать смех. Лагерь наполнился весельем.

После того как он закончил, слово перешло к другому.

Когда очередь дошла примерно до пятого человека, Ся Шэньшу с сияющей улыбкой вышел из палатки.

Как только он вышел, его взгляд издалека встретился с глазами Цзи Яньцина.

Ся Шэньшу с улыбкой подошёл к машине, где сидел Цзи Яньцин: — Это тренировка на слаженность.

— Ты уверен, что это полезно? — Цзи Яньцин сильно сомневался, что Ся Шэньшу делает это ради тренировки, а не просто из-за своего дурного нрава.

Заставлять людей рассказывать свои самые неловкие и смущающие истории перед всеми — разве это укрепляет слаженность?

— В команде много новых лиц. Как они смогут взаимодействовать, если даже не запомнили лиц друг друга, откуда возьмётся слаженность? К тому же, у нас ограниченные ресурсы: нет ни времени, ни патронов, чтобы они медленно привыкали и практиковались. Приходится искать обходные пути, — Ся Шэньшу говорил так убедительно, что Цзи Яньцин даже не знал, что возразить.

Видя, что Цзи Яньцин молчит, Ся Шэньшу неторопливо вернулся в палатку, чтобы продолжить свои развлечения.

Глядя на его несерьёзный вид, Цзи Яньцин ещё больше убедился, что тот замышляет неладное.

Отведя взгляд, Цзи Яньцин с невозмутимым видом немного подвинулся к краю машины. Он решил, что ему тоже не помешает поскорее запомнить людей из отряда.

Что касается происходящего в палатке, Цзи Яньцин не собирался это останавливать. В конце концов, пока люди веселятся за чужой счёт, ему нет никакого ущерба.

— Ха... — снаружи раздался звонкий смех.

Цзи Яньцин посмотрел. Это была Лань Цзы.

Лань Цзы, похоже, уже давно стояла под деревом возле палатки и всё видела: и его разговор с Ся Шэньшу, и то, как он подвинулся, чтобы лучше слышать.

Подойдя к машине, Лань Цзы уперлась руками в кузов и легко запрыгнула на борт, который доставал ей почти до груди.

Оказавшись в машине, Лань Цзы взглянула на Фэн Имо, который сидел, закрыв глаза, а затем села.

Лань Цзы внимательно рассматривала Цзи Яньцина. Он сильно изменился.

Она встретила его и Ся Шэньшу во время побега, и тогда она была в самом жалком состоянии.

Её только что преследовали зомби, и она думала, что ей конец, но случайно скатилась с холма и выжила.

Оказавшись на дне склона, она даже не попыталась уйти. Она была голодна и истощена, раны болели. В тот момент она сдалась и просто уснула там.

Проснувшись, она увидела Цзи Яньцина.

В начале они не были знакомы. Она всегда с осторожностью относилась к Цзи Яньцину и Ся Шэньшу. Цзи Яньцин казался хорошим человеком, но Ся Шэньшу был немного легкомысленным. Она даже допускала самые худшие сценарии.

Однако Цзи Яньцин перевязал её раны, дал воды и еды.

Только после долгого времени, проведённого вместе, она постепенно ослабила бдительность и подружилась с Ся Шэньшу.

Это звучало смешно, но было правдой: хотя Цзи Яньцин спас её, она первой сблизилась с Ся Шэньшу.

Причина была проста: Цзи Яньцин не слишком сходилась с людьми. Казалось, он жил в собственном мире.

Его жизнь в собственном мире отличалась от отстранённой холодности и равнодушия Фэн Имо к остальным. Цзи Яньцин жил в своём мире, который казался ему отдельным и независимым. Он мог говорить и смеяться, но при этом всегда оставался вне их общего мира.

Словно они были разными существами.

Именно поэтому Лань Цзы всегда считала, что этот его мир должен быть идеальным и уютным. У Цзи Яньцина, должно быть, было хорошее происхождение и любящие родители, потому что только в такой семье мог вырасти человек с таким характером.

Нынешний Цзи Яньцин, по сути, не сильно отличался от прежнего. Но Лань Цзы чувствовала, что в его мире постепенно появляются и другие люди.

Неужели это началось с того момента, как Цзи Яньцин нашёл Цзи Аня и Цзи Лэ?

— Что-то не так? — спросил Цзи Яньцин.

Лань Цзы пришла в себя.

Цзи Яньцин недоуменно смотрел на неё: она запрыгнула в машину, но просто разглядывала его и молчала.

Лань Цзы глубоко вздохнула, собираясь с мыслями: — Я хотела кое-что с тобой обсудить.

— Что именно? — Цзи Яньцин был немного озадачен, ведь он только что слышал эти слова от Ся Шэньшу.

— Это касается моего отряда. Я хочу создать специализированную снайперскую команду, — лицо Лань Цзы стало совершенно серьёзным.

Она всё тщательно обдумала. Эта команда была не только командой Цзи Яньцина, но и её командой, и она хотела сделать что-то для них, хотела иметь возможность защищать их.

— Снайперский отряд? — Цзи Яньцин был поражён, но смутно догадывался, о чём она говорит.

В один миг его охватили сложные чувства, потому что он и сам об этом думал.

— Да, отряд, который будет заниматься исключительно снайперским делом, — Лань Цзы уже подготовила план. — Я считаю, что нашей команде нужна не только огневая мощь для ближнего боя, но и для дальнего. По мере того, как нас становится всё больше, мы будем всё чаще сталкиваться с Пробуждёнными Зомби и Зомби-Королями, а их невозможно убить только той огневой мощью, что у нас есть сейчас.

— После того, как я попала крокодилу в глаз, я всё время думала о том, что мы могли бы создать отряд для дальнего боя. Так, если что-то подобное произойдёт снова, мы сможем

потянуть время и создать возможность...

Она уже наметила предварительных кандидаток: пять вооружённых женщин, включая её саму.

Она выбрала только женщин не из сочувствия и не для того, чтобы создать "женский клуб". Она всё серьёзно обдумала.

Женщины изначально уступают мужчинам в физической силе, и это нельзя легко изменить. Тем более сейчас, когда они едва могут наесться, у них нет ни сил, ни условий, чтобы что-то менять.

Уступая в выносливости, они не смогут конкурировать, неся груз в несколько десятков килограммов и стоя лицом к лицу с зомби в основной команде. Они даже могут стать обузой из-за недостатка сил.

Вместо этого лучше, чтобы они сосредоточились на дальнем боевом применении, поддерживая команду.

Таким образом, они смогут проявить себя наилучшим образом.

Помимо заботы о команде, у Лань Цзы был и личный мотив: она больше не хотела просто стоять в стороне и смотреть, как Цзи Яньцин рискует жизнью.

Цзи Яньцин был хорош в ближнем бою. До появления Фэн Имо он был единственным в их команде, кто мог угнаться за Пробуждённым Зомби. Поэтому, когда возникала опасность, он всегда бросался вперёд первым.

В такие моменты остальные могли только наблюдать издалека.

Даже если бы они приблизились, даже если бы попытались помочь, они не смогли бы сравниться по скорости с Цзи Яньцином и Пробуждёнными Зомби. Они могли бы стать только помехой.

Но в дальнем бою иногда одна пуля может изменить ход битвы. Даже если она не убьёт Зомби-Короля или Пробуждённого Зомби, она сможет создать возможность для Цзи Яньцина.

В борьбе с Зомби-Королём или Пробуждённым Зомби одна секунда может решить жизнь или смерть.

Лань Цзы говорила много, почти пять минут. Чем больше она говорила, тем сильнее нервничала и тревожилась. Эта идея была у неё давно, но она не успела обсудить её с Цзи Яньцином до того, как они начали формировать отряды.

Она выбрала всего пять человек, что было, по сути, самовольным действием.

Их команда только формировалась, и меньше всего им сейчас нужны были те, кто действует на своё усмотрение.

Она также боялась, что Цзи Яньцин не согласится. Она видела не много команд выживших, но ни в одной из них не слышала о снайперском отряде.

Высказав всё, что могла придумать, Лань Цзы, пересохшим от волнения ртом, остановилась и с трепетом посмотрела на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин всё это время молчал.

Слушая Лань Цзы, он чувствовал себя странно: одновременно с грустью и тяжестью.

Лань Цзы обдумала многое, даже то, о чём он сам не задумывался: отряды, преимущества и недостатки, будущее и, возможно, даже его самого.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, подавляя волнение: — Хорошо.

Лань Цзы, напряжённо ожидавшая ответа, была ошеломлена тем, как быстро Цзи Яньцин согласился.

— Я... — Лань Цзы хотела сказать что-то ещё. Прежде чем подойти к Цзи Яньцину, она много думала и не была уверена, что сказала всё, что хотела.

— Это и твоя команда. Если ты серьёзно всё обдумала и считаешь, что план осуществим, можешь просто мне сказать, — ответил Цзи Яньцин.

Лань Цзы на мгновение замерла и посмотрела на Цзи Яньцина.

В темноте его глаза слегка улыбались, и не было ни тени недовольства.

Мысли Лань Цзы начали проясняться, она улыбнулась, потом улыбнулась снова.

Её глаза защипало, и ей захотелось плакать. Она не могла понять почему, но это чувство ей нравилось.

— Я тоже об этом думал... — Цзи Яньцин в общих чертах рассказал о своих идеях.

Он одобрял и поддерживал идеи Лань Цзы, но всё же хотел, чтобы она больше сосредоточилась на том, чтобы стать сильнее самой.

В этом апокалипсисе повсюду были Зомби-Короли и Пробуждённые Зомби. Невозможно их избежать, если только кто-то не убьёт их всех.

Пока они сталкиваются с Пробуждёнными Зомби и Зомби-Королями, у них должны быть средства, чтобы гарантированно их уничтожить.

В противном случае их бегство будет бесконечным, и однажды их тяжело созданная команда выживших может быть полностью уничтожена.

— Охота на Зомби-Королей... — Лань Цзы приоткрыла рот. В её глазах был шок. На мгновение её разум помутнел.

Ошеломлена была не только она. Даже Фэн Имо, который до этого дремал, открыл свои тёмные, холодные глаза и спокойно посмотрел на Цзи Яньцина.

— Если мы хотим продержаться долго, это неизбежный шаг, — был уверен Цзи Яньцин.

Губы Лань Цзы шевелились. Она хотела что-то сказать, но не могла выразить свои мысли. Вся кровь прилила к голове из-за внезапно бешено заколотившегося сердца, и в ушах стоял гул.

Охота на Зомби-Королей.

Лань Цзы очень хотелось назвать Цзи Яньцина сумасшедшим, но слова застряли в горле.

Всего через мгновение эта мысль начала проникать в её сознание, пуская бесчисленные корни и шипы, которые оплетали её разум и глубокие уголки души.

На секунду ей даже показалось, что этот метод может сработать, и что, возможно, они действительно смогут это сделать.

Охота на Зомби-Королей.

Лань Цзы закрыла лицо руками, заочневшими от холодного воздуха, и глубоко вздохнула.

— Ха... — Лань Цзы усмехнулась. Охота на Зомби-Королей.

Цзи Яньцин определённо сошёл с ума.

И не только Цзи Яньцин, она тоже, наверное, сошла с ума. Они все сумасшедшие.

Ся Шэньшу и остальные весело проводили время, и в темноте время от времени раздавался громкий смех.

Слушая этот весёлый смех, ночь переставала быть такой ледяной, и этот апокалипсис казался не таким уж страшным.

Веселье было таким бурным, что никто не хотел рано расходиться, поэтому Ся Шэньшу отправил всех спать только около десяти вечера.

После такого бурного веселья и забытья, даже лёжа, люди долго не могли уснуть.

Только около одиннадцати вечера весь лагерь окончательно уснул.

На следующий день, едва рассвело, люди не терпелось встать, чтобы воспользоваться тем, что утренний снег ещё не растаял, и продолжить вчерашнюю "тренировку".

Позавтракав и сидя в машине, слушая весёлый смех вокруг, Цзи Яньцин не улыбался.

Ему казалось, что чем дальше на север они едут, тем холоднее становится по ночам, и тем дольше длится ночь.

Раньше они могли спать в одной куртке. Потом им приходилось искать одеяла. Теперь же даже под одеялами было невыносимо холодно.

К тому же, последние дни не было такого зноя днём, как раньше. В самые жаркие два часа дня раньше они не могли находиться под солнцем, но за последние дни почти забыли о его существовании.

Хотя это частично объяснялось их спешкой, но то, что погода стала более терпимой, было фактом.

Цзи Яньцину не нравились эти изменения. Если станет ещё холоднее, ночи станут ещё тяжелее.

Ночь длилась гораздо дольше, чем два часа дня. Если похолодание продолжится, им придётся столкнуться с риском замёрзнуть насмерть.

Чуть позже нехорошие предчувствия Цзи Яньцина подтвердились: снег, который раньше таял уже к семи утра, в этот раз оставался толстым слоем даже почти в восемь. Это задержало их

отправление на полчаса.

Ещё чуть позже машина снова тронулась.

Сев в машину, люди не унимались. Они обменивались услышанными историями, вспоминали прошлое, а некоторые даже находили земляков прямо в машине.

В салоне стоял весёлый смех, атмосфера была лёгкой и приятной.

Цзи Яньцин молча наблюдал за ними, не делясь своими тревогами.

Даже если бы он заговорил, это ничего бы не изменило. У них и так было достаточно горя, не стоило добавлять ещё.

Машина остановилась один раз, чтобы пополнить запасы бензина.

Они выбрали одну деревню в горах, вдали от дороги, отделённую лесом. Кроме двадцати зомби на полях, это не вызвало большого переполоха.

К половине пятого вечера они, как и планировали, прибыли в уездный центр.

Главная дорога, ведущая в город, была запружена машинами и зомби. Они остановили машину на склоне горы, подальше от города.

Уездный центр находился в котловине, окружённой горами. Он был значительно меньше предыдущего — всего две трети от его размера, — но всё равно имел значительную площадь и население.

Город стоял не на берегу реки, и самой реки отсюда не было видно, зато вдали просматривалась цепь гор.

В городе было много зомби, что заставило всех, кто наблюдал издали, вздохнуть с облегчением.

Наличие обычных зомби означало, что вероятность встретить Пробуждённого Зомби или Зомби-Короля была гораздо ниже.

— Тебе лучше остаться, — Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин взглянул на здания у подножия горы, затем на три отряда, чьи глаза горели возбуждением и нетерпением, глубоко вздохнул и кивнул.

— Такой маленький уездный центр идеально подходит для тренировок. Это позволит вам привыкнуть друг к другу и разведать обстановку, — Ся Шэньшу посмотрел на людей из трёх отрядов. — Это ваш шанс.

Те, кто уже не мог дождаться, дружно закивали.

Ся Шэньшу снова посмотрел на Цзи Яньцина.

— Наша главная цель — еда и вода. Об остальном будем думать после. Пока не стемнело, вы должны чётко понять ситуацию в городе. Ваши три отряда разделятся по зонам и будут искать в основном супермаркеты, аптеки и полицейский участок. Потом грузовики и бензин, — сказал Цзи Яньцин.

Лю Цин, который уже знал об этом, выглядел поникшим, но остальные сохраняли энтузиазм.

— Не задерживайтесь, до наступления темноты вы должны вернуться... — Цзи Яньцин дал ещё несколько указаний, а затем проводил взглядом Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня, которые быстро направились к городу вместе с вооружёнными людьми, взяв с собой только оружие и патроны.

Они находились чуть ниже середины склона, довольно далеко от города. Между ними и городом был сначала спуск, а затем сельскохозяйственные поля.

На полях мутировали растения. Справа рос огромный рис, выше человеческого роста, с цветами на верхушках. Он покачивался на ветру, и его тычинки летали в воздухе, вызывая отторжение.

Слева были обычные огороды, чьи растения тоже мутировали, но, казалось, представляли меньшую опасность.

Спустившись к подножию горы, Ся Шэньшу решил идти через левое поле.

Проходя мимо, они заранее уничтожили пять-шесть зомби на своём пути, поскольку им предстояло возвращаться по этой же дороге.

Примерно через двадцать минут Ся Шэньшу и его группа, наконец, добрались до окраины города.

Они не стали сразу приближаться, а некоторое время наблюдали издали, затем переместились вправо и только после этого вошли в город.

В городе было много обычных зомби. Многие, спасаясь от вируса, бежали за город, поэтому на

окраинах было полно людей.

Цзи Яньцин наблюдал издалека, пока их фигуры окончательно не скрылись среди зданий.

После того как Ся Шэньшу и остальные исчезли, оставшиеся, кроме нескольких дежурных, расселись, чтобы отдохнуть.

Цзи Яньцин в машине снова достал карту. Она становилась бесполезной, потому что они скоро покинут города, обозначенные на ней.

У него была ещё одна, более крупная карта, но на ней были отмечены только провинции и главные города, что для них было не слишком полезно.

Им нужно было срочно найти новые карты.

Их команда была большой, и они не могли позволить себе блуждать наугад.

— Папа, — Цзи Лэ прижался к Цзи Яньцину и держался одной рукой за край его одежды.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Цзи Лэ стал очень прилипчивым после того, как так сильно плакал. Он постоянно хотел быть рядом.

Цзи Ань сидел с другой стороны, и на его лице читалась явная обида.

Ссора двух маленьких ещё не закончилась. Цзи Лэ по-прежнему игнорировал Цзи Аня. Цзи Яньцин был одновременно озадачен и немного позабавлен.

Примерно в половине шестого вечера стало заметно темнеть. Мрачное небо, похожее на огромный камень, давило сверху, вызывая у людей тоску.

Это ещё больше убедило Цзи Яньцина в том, что дневное время сокращается, а температура падает. Он снова посмотрел на уездный центр внизу.

Ся Шэньшу и его команда ушли уже больше часа назад, но ещё не вернулись.

В прошлый раз, когда они разведывали город, это тоже заняло немало времени, но тогда Цзи Яньцин сам участвовал и знал о ходе дела. Сейчас он мог только ждать.

Остальные, ждавшие рядом, тоже начали нервничать. Некоторые даже залезли на крышу машины, чтобы лучше видеть город.

Никто не говорил, все пристально следили за уездным центром.

Когда совсем стемнело и вот-вот должно было пробить шесть часов, на окраине города, наконец, появились силуэты.

Увидев движение, ждавшие на горе мгновенно оживились. Все смотрели вниз.

— Вернулись!

— Это они?

— Точно, это они.

— Наконец-то...

Цзи Яньцин тоже посмотрел. Ся Шэньшу и его команда всё так же осторожно избегали зомби, не похоже было, что они попали в беду. Цзи Яньцин вздохнул с облегчением.

Через двадцать минут Ся Шэньшу и его группа, наконец, поднялись на гору.

Преодолев полпути по склону и проведя много времени в напряжении в городе, Ся Шэньшу и остальные вспотели.

Они были измотаны, но в их глазах горел огонь.

Немного отдохнув, Ли Пинсэнь радостно сообщил о ситуации в городе: — Многие места уже обысканы, но супермаркеты и аптеки не тронуты, там ещё есть припасы. И мы нашли два грузовика на главном шоссе, ведущем из города. Они стоят далеко от въезда, у нас большой шанс.

Слушая Ли Пинсэня, все, кто так нервничал на горе, расплылись в улыбках.

Цзи Яньцин тоже почувствовал облегчение.

Не успел Цзи Яньцин что-то сказать, как Лань Цзы продолжила: — В уезде есть два супермаркета: один большой, другой поменьше. В обоих есть припасы. Мы осмотрели оба места: можно действовать, и мы можем использовать наш старый метод.

Раньше они уже использовали свет фонариков, чтобы отвлечь зомби ночью, применяя тактику "выманить тигра из логова".

— Уверена? — Цзи Яньцин выпрямился. Если можно отвлечь зомби, не вступая в бой, это, конечно, лучше всего.

— Да, — Лань Цзы радостно кивнула.

Они бы вышли из города раньше, но, посчитав, что план осуществим, решили провести детальную разведку возле обоих супермаркетов, на что и потратили время.

Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь смотрели на Цзи Яньцина, ожидая его решения.

Увидев это, остальные в команде, которые до этого переговаривались, замолчали и тоже посмотрели на Цзи Яньцина в машине.

Цзи Яньцин окинул их взглядом.

Это была первая операция, в которой он не участвовал, и это его немного беспокоило. Но он понимал, что не может всё делать сам. Он должен научиться отпускать и доверять.

Ся Шэньшу и остальные были очень надёжными людьми, проблем с ними не будет.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и кивнул.

Получив разрешение, Ли Пинсэнь и его команда тут же расплылись в улыбках и принялись с нетерпением обсуждать детали плана.

В уездном центре было два супермаркета, и они должны были управиться с обоими сегодня ночью.

Чтобы вынести припасы, всем, кто мог двигаться, придётся идти в город. Это была масштабная операция, и нужно было быть предельно осторожными, чтобы не вызвать переполоха.

Ещё одна проблема была в том, как вывезти добычу.

Им предстояло сменить машину, но два больших грузовика стояли на главной дороге, ведущей из города.

Шоссе было забито машинами и зомби. В таких условиях они не смогли бы полностью избежать зомби, перенося припасы к машинам. Любое приближение немедленно вызвало бы переполох.

Они также не могли просто поехать за машинами, потому что запуск и движение создадут

шум.

Машины были большими, зомби точно их заметят, и это привлекло бы всех, кто находился на дороге и даже на окраинах города.

Обсуждение заняло полчаса, пока они, наконец, не пришли к рабочему решению.

Они не могли поехать за новыми машинами первыми и не могли сразу перегрузить припасы из супермаркетов в два новых грузовика. Поэтому они сначала перенесут всё в свой старый грузовик, стоявший на горе.

Уезжая, они поведут все три машины. Добравшись до безопасного места, они постепенно переложат всё в новые грузовики.

В машине, набитой припасами, им не хватит места, поэтому, выгрузив всё, люди должны будут тайно перебраться в новые машины.

Передвигаться сотней человек вместе было опасно, но всё же проще, чем таскать грузы туда-сюда.

Приняв решение, Ся Шэньшу и остальные быстро подвели итоги, взяли всех, кто мог двигаться и чьи рюкзаки были пусты, и быстро спустились с горы.

Из ста с лишним человек осталось меньше десяти.

В грузовике были несколько без сознания, двое с травмами, Цзи Ань, Цзи Лэ, Цзи Яньцин и Фэн Имо.

Все, кто умел обращаться с оружием, ушли. Никто не мог гарантировать, что в горах нет зомби, поэтому Фэн Имо остался, чтобы обеспечить безопасность.

Ся Шэньшу и его команда действовали быстро, но расстояние между машиной и городом было слишком большим. Прошло двадцать минут, прежде чем они снова вошли в город. Было уже за семь вечера.

После семи, когда стемнело так, что не было видно даже собственной руки, Ся Шэньшу и остальные исчезли в городе, словно их проглотил огромный монстр.

Примерно через пятьдесят минут после того, как они снова вошли в город, и когда с неба повалил крупный снег, в кромешной тьме города, наконец, появилось движение.

Это был слабый, но заметный свет.

Ся Шэньшу и его команда приступили к действиям.

Свет зажёгся на крыше двух рядов зданий, а затем опустился между ними.

Свет был слабым, но в кромешной темноте он бросался в глаза, особенно если смотреть со склона горы.

Увидев свет, оставшиеся в горах, включая Цзи Яньцина, ощутили нервозность и тревогу.

Если бы они были на месте, они тоже нервничали бы, но их волнение не было бы столь мучительным.

Будучи далеко, не зная, на какой стадии находится план, они чувствовали, что их сердца замирают.

Свет медленно двигался от места, где он зажёгся, к одной стороне улицы, пару раз мигнув, словно его чуть не схватили зомби снизу.

К счастью, операция прошла успешно. Свет прошёл через большую часть улицы и свернул за угол.

После этого свет горел почти десять минут, затем быстро мигнул, подвигался и погас.

Цзи Яньцин затаил дыхание, наблюдая издали. Через две минуты, не услышав выстрелов или другого шума, он убедился, что Ся Шэньшу и остальные преуспели, и вздохнул с облегчением.

Тьма снова вернулась к мёртвой тишине.

Через полчаса свет снова зажёгся в городе.

На этот раз свет исходил с другой стороны уездного центра, на некотором расстоянии от предыдущего места.

С опытом первого раза, во второй раз группа действовала гораздо эффективнее. Весь процесс занял меньше десяти минут.

Свет снова погас. И снова, не услышав выстрелов или других звуков, люди, ждавшие на горе, почувствовали, как по их лбам стекает холодный пот.

Цзи Яньцин не был исключением.

Не только он, но даже Цзи Ань и Цзи Лэ побледнели от напряжения.

Раньше они всегда были рядом с Цзи Яньцином. Тогда они тоже нервничали, но это было совершенно не похоже на это ощущение, когда ты нервничаешь за кого-то другого.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня и Цзи Лэ по щекам. Их щёки постепенно становились пухлыми, и их приятно было трогать.

— Папа, — Цзи Лэ обнял одну руку Цзи Яньцина, ласково прижимаясь.

— М-м?

Цзи Лэ ничего не сказал, просто крепко обнял Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел на него: — Вы поссорились с Братом?

Цзи Лэ молчал.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня. Цзи Ань обиженно опустил голову и тоже молчал.

— Брат тебя обидел?

Цзи Лэ крепче обнял Цзи Яньцина.

— Тогда почему?

Цзи Лэ по-прежнему не реагировал.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня: — Вы поссорились?

Цзи Ань покачал головой и не собирался говорить. Пока он качал головой, слёзы навернулись на глаза, и он быстро их смахнул.

Цзи Яньцин был поражён. Он собирался сказать что-то ещё, как вдруг увидел, что в городе снова зажёгся свет.

Он тут же посмотрел.

Сердце подпрыгнуло к горлу, и он нахмурился. Что-то случилось?

Остальные на горе тоже заметили неладное. Они только что вздохнули с облегчением и ждали возвращения Ся Шэньшу, а теперь их лица побледнели.

Цзи Яньцин затаил дыхание, пристально глядя туда. Через две минуты у него разболелась голова.

Свет загорался по очень чёткой схеме: сначала на крыше здания, затем падал между двумя рядами строений, после чего медленно двигался, пока не сворачивал за угол.

Это означало, что Ся Шэньшу не попал в беду, а просто начал третью операцию.

Цзи Яньцин почти мгновенно понял, в чём дело. Вероятно, первые две операции прошли так гладко, что Ся Шэньшу и остальные осмелели и решили разобраться с аптекой и полицейским участком тоже.

Они рисковали ради большей выгоды.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул. На мгновение он почувствовал неодобрение, но оно быстро улетучилось. Если бы он был там, он поступил бы так же.

В этом апокалипсисе робкие умирают с голоду, а смелые выживают.

И если им удастся успешно закончить с аптекой и полицейским участком, им не придётся возвращаться в город завтра, и они смогут уехать отсюда утром.

Цзи Яньцин всё понимал, но его сердце всё равно сжималось.

Потому что даже одна маленькая ошибка могла стоить жизни Ся Шэньшу и его людям, и они могли уже никогда не вернуться.

Цзи Яньцин нервничал, но его напряжение постепенно сменилось недоумением, когда свет зажёгся в четвёртый, пятый и даже восьмой раз.

Сидя на склоне горы и глядя на город, который Ся Шэньшу, казалось, собирался полностью опустошить, Цзи Яньцин задумался. Может, ему стоит найти момент и серьёзно поговорить с ними? Быть смелым — это хорошо, но не ценой жизни.

Он просил их найти еды и воды, а не выпотрошить весь уездный центр.

Думая об этом, Цзи Яньцин уже не мог переживать.

Он переключил внимание на Цзи Аня и Цзи Лэ, иначе боялся, что умрёт не от чрезмерного напряжения, а от злости.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Лэ, очень прилипчивый, обнимал его правую руку и прижимался к нему, словно боялся, что стоит отпустить, и он тут же исчезнет.

Цзи Ань тихо сидел по левую руку, и по его лицу было видно, как ему горько, что Цзи Лэ его отвергает.

Зная, что дети действительно поссорились, Цзи Яньцин чувствовал одновременно нежность и беспомощность. Но, наряду с этим, он был немного рад: Цзи Ань и Цзи Лэ всё больше становились похожи на обычных детей.

Когда он только нашёл их, они были слишком послушными и покорными. Их лишили детской наивности, невинности и своеволия. Они даже не осмеливались громко плакать.

Теперь они могли ссориться, могли цепляться за его руку и капризничать.

Цзи Яньцин взглянул на падающий за окном крупный снег, глубоко вдохнул, позволяя холодному воздуху пронзить лёгкие.

На мгновение он наслаждался этой болью, которую приносил холод.

Он взял Цзи Лэ и посадил его на свою неповреждённую левую ногу. Он пощипал пухлые щёчки Цзи Лэ и тихо заговорил: — Знаешь, Папа очень хотел иметь старшего брата или сестру.

Цзи Лэ, сидя у него на коленях, поднял голову. Цзи Ань тоже посмотрел на Цзи Яньцина.

Раньше они спрашивали Цзи Яньцина о нём, но он отшучивался и уходил от ответа. Потом они забыли об этом.

Цзи Яньцин смотрел в темноту, его взгляд был расфокусирован.

— У Папы были очень хорошие мама и папа. Они познакомились, ещё учась в старшей школе. Они сразу понравились друг другу, но это была тайная симпатия, никто не говорил, и они не знали, что чувства взаимны.

— Потом они поступили в один университет. Хоть и на разные факультеты, но из-за общих факультативов часто встречались.

— У Папиной мамы было очень слабое здоровье, — Цзи Яньцин ненадолго замолчал и посмотрел на Цзи Лэ у себя на коленях и на Цзи Аня, который придвинулся ближе. — Это была врождённая болезнь — порок сердца. В детстве она перенесла несколько операций, и ситуация была не очень хорошей. Хоть потом она и смогла жить обычной жизнью, но из-за слабого здоровья не могла рожать детей.

Цзи Лэ недоверчиво выпучил глаза. Он не помнил свою маму, но знал, что значат родители.

Он бесчисленное количество раз представлял, что если бы его родители были живы, они бы, как и другие, обнимали и защищали его, не давая его бить и обижать.

Лицо Цзи Аня тоже было серьёзным.

— Они тайно нравились друг другу долгое время, а сошлись только после окончания университета. Сразу же начали планировать свадьбу, но Папина семья была против.

Цзи Яньцин размышлял, как можно проще объяснить то, чего сам не понимал в детстве: — Они очень хотели внуков, и не могли смириться с тем, что Папина мама не может родить им ребёнка.

Глаза Цзи Аня и Цзи Лэ округлились, они о чём-то думали.

— Хоть семья и не давала согласия, они всё равно поженились, — сказал Цзи Яньцин.

— После свадьбы родственники Папиного папы очень разозлились. Они много ссорились, они даже приходили на работу к Папиной маме, устраивали скандалы, и она потеряла работу.

— Они плохие! — Цзи Лэ уже начинал сердиться.

Цзи Ань, как маленький взрослый, нахмурил брови.

— Тогда Папина мама решила родить ребёнка.

Малыши тут же посмотрели на Цзи Яньцина. Они поняли, что этот ребёнок — это Цзи Яньцин, их Папа.

— Папина мама не должна была беременеть. К тому же, во время беременности ей пришлось прекратить приём лекарств, поэтому она быстро попала в больницу, и её здоровье ухудшалось.

— Папин папа очень волновался. Он каждый день навещал её в больнице, рассказывал ей весёлые истории и просил, чтобы она отказалась от ребёнка.

Круглые глаза Цзи Аня и Цзи Лэ округлились ещё больше.

Цзи Яньцин не удержался и улыбнулся: они были прекрасными слушателями.

Цзи Яньцин пощипал каждого за щёчку и тихо продолжил: — Папина мама не соглашалась. Она настояла на том, чтобы выносить ребёнка. Когда малышу было чуть больше восьми месяцев, он родился раньше срока. Она потеряла много крови и умерла в больнице.

— Папин папа очень любил её, поэтому был невероятно зол. Он долго и много плакал, кричал на всех, кто заставлял её рожать. Он кричал на весь мир.

На лицах Цзи Аня и Цзи Лэ был шок. Они злились на тех плохих людей, но, казалось, не могли понять, почему всё так случилось.

В то время он сам был таким же, и до сих пор не мог этого понять.

— Вы же спрашивали, какой у меня был Папа? — Цзи Яньцин улыбнулся. Он старался, чтобы его улыбка не выглядела пугающей, но неизбежная горечь в горле делала её уродливой.

— Папин папа был плохим человеком, очень плохим. Он не любил меня. Он считал, что я убил его маму, самого любимого человека, поэтому он каждый день бил и ругал меня. Он запирали меня в тёмной комнате, не давал еды и воды.

— Иногда он говорил, что любит меня, обнимал и плакал, а в следующий раз бил ещё сильнее...

— Его родственники говорили, что он болен, очень сильно, и что ему нужно много лекарств, чтобы выздороветь. Они также говорили мне, что он заболел, потому что я убил маму, и просили не держать на него зла. Они говорили, что когда он выздоровеет, он больше не будет меня бить.

Цзи Лэ тревожно потянул руку Цзи Яньцина, потому что голос Цзи Яньцина заметно охрип.

Цзи Ань тоже беспокойно придвинулся к Цзи Яньцину и схватил его за руку.

Они поджали губы, в глазах у них была тревога, они вот-вот могли расплакаться. Они никогда не видели Цзи Яньцина таким.

Цзи Яньцин был ранен, несколько раз чуть не умер, но никогда не выглядел так, словно ему

было так больно.

Они плакали только тогда, когда боль становилась невыносимой.

Цзи Яньцин улыбнулся. Ему, на самом деле, не было так плохо. В конце концов, это была часть его жизни, и за двадцать с лишним лет он в какой-то мере привык.

— Поэтому в детстве Папа очень хотел иметь старшего брата или сестру. Если бы они у меня были, они бы меня защитили, — Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Лэ.

— Цзи Ань — старший брат. Цзи Ань всегда защищает младшего брата. Поэтому, зная, что Цзи Ань всегда тебя защищает, перестанешь на него сердиться? — спросил Цзи Яньцин Цзи Лэ.

Глаза Цзи Лэ уже были полны слёз. Он смахнул их и посмотрел на Цзи Аня.

Встретившись с глазами Цзи Аня, которые тоже были полны слёз, Цзи Лэ снова смахнул слёзы и протянул руку: — Прости...

Он не должен был толкать Цзи Аня.

Он знал, что это не вина Цзи Аня. Наверное, это он сам был плохим, наверное, он съел что-то странное.

Ему просто было так страшно. Страшно, что Цзи Яньцин его бросит, страшно, что Цзи Яньцин его возненавидит, или даже отрубит ему голову.

Он так боялся, что свалил всю вину на Цзи Аня.

После этого он не разговаривал с Цзи Анем, игнорировал его, словно так можно было не признавать случившееся.

Цзи Ань всхлипнул, взял протянутую руку Цзи Лэ и, задыхаясь от слёз, сказал: — ...Я буду защищать младшего брата.

— У-у... — помирившись с Цзи Анем и зная, что его слова были правдой, Цзи Лэ разрыдался. Он старался сдерживать звук, но сердечная боль вырвалась наружу, заполняя всю темноту.

Он вот-вот превратится в маленького зомби, и Цзи Яньцин его бросит.

Слушая скорбь в голосе Цзи Лэ, Цзи Яньцин растерялся. Почему он плачет ещё сильнее, хотя они помирились?

— Не плачь, не плачь... — Цзи Ань опустился на колени и обнял Цзи Лэ, пытаясь утешить.

Ему тоже хотелось плакать, но он не мог. Он был старшим братом, он должен заботиться о Цзи Лэ, и сейчас, и когда он станет зомби.

Цзи Лэ одной рукой держался за одежду Цзи Яньцина, другой — за одежду Цзи Аня. Когда его жалели и утешали, он плакал ещё более безудержно и отчаянно.

Цзи Яньцин смотрел на двух обнявшихся малышей, слушая наивное утешение Цзи Аня, глядя на его неуклюжую заботу, и его сердце таяло.

Он не знал, что именно с ними произошло, но, похоже, ему больше не нужно было волноваться.

Глядя на Цзи Аня, который изо всех сил обнимал Цзи Лэ своими короткими ручками, Цзи Яньцин на мгновение почувствовал зависть. Долгое время он искренне желал, чтобы кто-то его защитил.

Он хотел, чтобы кто-то обнял его, не дал его ударить, чтобы кто-то увёл его прочь, чтобы кто-то за него заступился. Но он ждал этого двадцать с лишним лет, до самой вспышки вируса, и так и не дождался.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня и Цзи Лэ по головам. В этот момент он встретился с парой тёмных глаз.

Фэн Имо, который до этого дремал в темноте, открыл глаза и спокойно смотрел на него.

<http://bllate.org/book/14654/1301196>